

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ФАКУЛЬТЕТ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:

**«Нравственно-эстетические воззрения
Низами Арузи Самарканди (XI-XII вв.)»**

Выполнил: Студент выпускного курса
направления «Философия» Тайлаков Нурман
Айтжанович

Научный руководитель: Кандидат
философских наук, доцент Ахмедова С.Д
кафедры «Философия»

Аннотация

Данная квалификационная работа посвящена изучению нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди и его места в духовной культуре народов Центральной Азии в средневековый период.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Духовная атмосфера X-XII веков в Центральной Азии и ее влияние на формирование нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди	
§1.1. Общая характеристика духовной атмосферы X-XII веков.....	6
§1.2. Ренессансно-гуманистические идеи как предтеча нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди.....	16
Глава 2. «Собрание редкостей или четыре беседы» как выражение нравственно-эстетического сознания Низами Арузи Самарканди	
§2.1. Дабирство или искусство красноречия и его трактовка в книге «Собрание редкостей или четыре беседы».....	24
§2.2. Поэзия и ее роль в духовном совершенствовании человека.....	32
Заключение.....	46
Список литературы.....	48

Введение

Актуальность темы исследования.

С обретением независимости в Республике Узбекистан значительно возросла роль исследований, посвященных культуре, традициям, обычаям, истории и духовности узбекского народа.

Национальная культура народов Средней Азии складывалась веками, собирая по крупицам духовные ценности каждого поколения. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в ряде своих трудов и выступлений указывает на огромную роль духовного фактора, нравственно-эстетических ценностей в современном коренном переустройстве нашего общества. «Ни одно общество не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовного потенциала, духовных и нравственных ценностей в сознании людей»¹, - подчеркивает Ислам Каримов.

На примере творчества великого мыслителя Низами Арузи Самарканди, одного из представителей нашей культуры, творчество которого было рождено духовной атмосферой средневековой эпохи, отражается с наибольшей полнотой и выразительностью нравственно-эстетический идеал своего времени.

Освоение духовного богатства прошлого, особенно нравственно-эстетических идей Низами Арузи Самарканди в наше время гармонизирует человеческое общество, пробуждает в нем потребность к духовному совершенству.

Степень изученности.

Низами Арузи Самарканди является ярким представителем в культуре народов Средней Азии XII века. Его книга «Чохор макола» («Четыре беседы») вызывала немалый интерес в востоковедческой науке. В предисловии к «Собранию редкостей или четыре беседы», известный

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. Т. 1998. Собрание сочинений. Т.6. – С.115.

востоковед А.Н.Болдырев отмечает, что впервые книга Низами Арузи была переведена на английский язык в 1899 году Эдуардом Брауном, но этот перевод был не совсем точен. Также большой вклад в работе с данной книгой внесли иранские ученые М.Казвини и М.Мумини. Их комментарии впоследствии помогли переводчикам сделать на основе издания М.Казвини переводы книги Низами Арузи, которые были очень близки к оригиналу. В 1957 году «Собрание редкостей или четыре беседы» было переведено на русский язык С.Баевским и З.Ворожейкиной.

Доктор философских наук А.Курбанмамадов опубликовал статью «Взгляды Низами Арузи Самарканди на художественное творчество»², что является значительным шагом в изучении трактата «Собрание редкостей...».

По признанию многих востоковедов, книга Низами Арузи Самарканди представляет безусловный интерес не только как художественный, но и как исторический документ.

Источники исследования.

Методологической основой данной работы послужили труды Президента Узбекистана И.Каримова, посвященные проблемам духовности, культуры, науки, исторической памяти узбекского народа. Основными теоретическими источниками является труд Низами Арузи Самарканди «Собрание редкостей или четыре беседы», а также труды ученых, занимающиеся исследованием творчества ученого.

Актуальность тематики работы обусловила **цель работы**, которая заключается в определении места Низами Арузи Самарканди в духовной культуре народов Средней Азии в средневековый период и выявлении нравственно-эстетических взглядов мыслителя в его творчестве.

² См: Курбанмамадов А. Взгляды Низами Арузи Самарканди на художественное творчество. // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение. – Душанбе, 1993, №3.

Постановка цели исследования обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- выявить особенности социально-философских, нравственно-эстетических идей в эпоху Низами Арузи Самарканди;
- раскрыть особенности нравственно-эстетической направленности в творчестве Низами Арузи Самарканди;
- определить отношение Низами Арузи Самарканди к наукам своего времени, и их значимость для этико-эстетического развития человека.

Научная новизна работы.

Работа представляет собой одно из немногих исследований, целью которых является рассмотрение широкого нравственно-эстетического анализа взглядов Низами Арузи Самарканди, в частности его трактата «Собрание редкостей или четыре беседы».

Теоретическая и практическая значимость работы.

Содержание и выводы работы могут быть использованы студентами в процессе изучения курса восточной философии. Результаты работы могут способствовать более конкретному, глубокому и всестороннему осмыслению роли и места нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди в различных направлениях философского знания, а также в процессе духовного воспитания подрастающего поколения.

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Духовная атмосфера X-XII веков в Центральной Азии и ее влияние на формирование нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди

§1.1. Общая характеристика духовной атмосферы X-XII веков

X-XII века – одно из самых удивительных явлений в истории Центральной Азии. Это время, по признанию отечественных и зарубежных востоковедов, наивысшего расцвета духовной культуры Мавераннахра и Хорасана. Это время острых междоусобиц, но и относительно духовного единства народов Центральной Азии, ощущавшей себя некоей целостностью с общими духовными ценностями и религией, с единым литературным языком, наукой, искусством.

Динамическое развитие духовной жизни этого периода вряд ли можно объяснить только свойственными европейской социальной науке взглядами на духовную жизнь как на линейное развитие истории. X-XII века – это постоянное изменение в социально-политической жизни народов, лишь иногда возникают паузы стабильности. В этот период кристаллизуются те феномены духовной жизни, которые в дальнейшем будут играть определяющую роль в культуре Центральной Азии в целом. Формируются города в их средневековом облике. То, что называли городами в X-XII вв., было в первую очередь духовным, культурным центром региона, своего рода нервным узлом, необходимым для связи разрозненных племен и народов. В данный период, по признанию историков культуры, процветали ремесла и торговля, развитие городов – Самарканд, Бухара, Хорезм, Мерв, Газна, Герат и другие, которые стали центрами не только ремесленного производства, все еще зависимых от земледелия, но становились духовными, культурно-политическими центрами. Наконец, в этот период произошел переход к различным связям между людьми через образование различных рынков и сети трансмульманских, трансазиатских торговых сетей, образование

международного рынка – все это породило такое своеобразное духовное явление, как города зрелого средневековья, которые довольно быстро стали источником культуры как материальной, так и духовной. Появляется слой профессионального типа медиков, музыкантов, поэтов, архитекторов, торговцев, юристов (кази), писцов (каллиграфы), дабиров (секретари), астрологов и т.д. В общем, духовная атмосфера X-XII вв. располагала человека к интенсивному духовному развитию.

Следует отметить, что духовная атмосфера этого периода кипела не только в аристократической среде при дворе Газневидов, но и на площадях и улицах мусульманского Востока, особенно в Средней Азии – в Самарканде и Бухаре. Там, где шла оживленная торговля, где были мастерские ремесленников, где скапливался народ, там всегда возникали очаги зрелищ и развлечений – очаги духовной культуры, в которых принимали участие народные и профессиональные певцы, поэты, жонглеры, рассказчики легенд, преданий и т.д. Но являлось бы ошибкой рассматривать подъем, расцвет духовной культуры в городах Средней Азии и Ирана только на уровне народного, фольклорного искусства. Становится особенно заметна роль профессиональных деятелей художественной культуры. К категории профессионалов относились не только ремесленники, которые производили вещи, удовлетворявшие хозяйственные нужды людей, но и те, кто отвечал требованиям удовлетворять эстетические вкусы своих современников.

Сравнительно высокий уровень культуры народов Средней Азии и Ирана способствовал развитию книжных дел. О богатейшей библиотеке при дворе государства Саманидов, к сожалению, погибшей при пожаре, сообщают исследователи духовной культуры Средней Азии. При Газневидах были воссозданы огромные библиотеки, при которых работали сообщество писцов, каллиграфы, дабиры и т.д. В этих библиотеках проходили оживленные дискуссии по вопросам религии, философии, математики, поэзии и т.д. Это было время, обычным для которого стало преклонение

перед книгой, ее словам, что не было характерно в тот период для средневековой Европы.

Говоря о библиотеках и книгах как основе формирования духовной жизни эпохи Низами Арузи Самарканди, интересно отметить, что культ книги достиг высокого уровня на всем мусульманском Востоке. Большие библиотеки находились и в других городах Мавераннахра и Хорасана. Йакут Хамави, живший в Хорасане и Мавераннахре накануне монгольского нашествия, перечисляя известные книгохранилища того времени, называет двадцать библиотек в Мерве, в которых хранились двадцать тысяч томов³.

Словом, существование множества библиотек в городах Балха, Нишапура, Бухары, Самарканда, Мерва и других в свою очередь способствовало расцвету духовной культуры, дальнейшим успехам в развитии художественной, эстетической, общественной мысли, отдельных областей науки; стало причиной появления выдающихся ученых, мыслителей подобно Низами Арузи Самарканди, бурного развития прозы и поэзии, совершенствования основных форм и жанров классической поэзии.

Сеть библиотек покрывала все мусульманские города того времени. Библиотеки были наполнены множеством рукописей и переводческих литератур. Можно для сравнения привести такие данные. Библиотека, где хранилось до 100 тысяч книг, была обычной для крупных мусульманских городов. В то время, скажем, крупнейшая библиотека в Европе, Сорбонская, имела всего 1700 экземпляров книг. В конце X века в Каирской библиотеке при Фатимидах хранилось более 600 тысяч томов книг. Только в одной Кордовской библиотеке хранилось больше книг, чем во всех библиотеках обширной Европы. Причем в мусульманских библиотеках читателей обслуживали и выдавали книги бесплатно⁴.

Конечно, в предисловии к книге «Четыре беседы» Низами Арузи Самарканди дана крайне бедная духовная ситуация его времени. И это

³ Мирзоев А.М. Рудаки. – М.: «Наука», 1968. – С. 31.

⁴ Taufik Ibrahim K. Classical Arab-Islamic culture//Values in Islamic culture and the experience of history. Washington, 2002. – P. 196-197.

понятно, ибо сложившаяся в бывшей философской и эстетической литературе, да и всей общественной и гуманитарной науках традиция изображать историческое прошлое только в темных тонах. Это особенно ярко обнаруживалось в описании духовной жизни мусульманского Востока и, особенно, Средней Азии. Ислам как религия и как образ жизни в эпоху Низами Арузи затронул почти все сферы духовной жизни и быта народов, естественно, отразилась и в ремесле, и в философии, и в искусстве и т.д. Хотя проникновение мусульманского восприятия мира в художественную культуру народов Средней Азии было долгим и сложным процессом. Ко времени Низами Арузи ислам как духовная культура утвердился основательно. Религиозное чувство получило достаточно широкое распространение. Ислам как религия способствовал развитию науки, философии, поэзии, искусства. Совсем не так это наблюдается в средневековом христианстве или буддизме. В исламском мире научное мышление шагнуло со временем дальше аристотелевских трудов.

Главное, что было на тот период – это накопившийся опыт решения духовных проблем, поставленных различными философскими и религиозными течениями, направлениями исламского мира. Этот большой опыт и придавал конгломерату знаний и традиций неповторимые черты той эпохи. Не случайно, начиная с начала X века, вплоть до XII века, в мусульманской культуре становится модной проблема классификации наук или систематизации всех отраслей человеческого знания, которые считались достойным изучения⁵.

Обычно ученые–востоковеды акцентируют свое внимание на такие направления философско-религиозной мысли Средней Азии, как перипатетизм и суфизм. Вряд ли можно однозначно отнести к одному из этих направлений, но различие в духовном понимании человека и его места в мире очевидно. Перипатетизм (представители аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина) создает виртуозное искусство рационального анализа истин, суфизм,

⁵ Грюнебаум, Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М.: «Наука», 1981. – С. 78.

мистицизм строит не менее детальное и техничное искусство восхождения по лестнице нравственно-психологического совершенства к непосредственному созерцанию божественных истин и слиянию с Богом.

Следует сказать, что развитие различных наук в мусульманском мире сопровождается идеей о том, что всякая наука должна стать элементом духовной культуры. Наука не должна стать барьером между человеком и его духовным бытием. Видимо, в X-XII веках ученые осознавали недостаточность рационального подхода к миру, требуя еще и эмоционального, чувственного, интуитивного подхода для того, чтобы наука стала составной частью духовной культуры и была всегда человеческой. Наука и искусство в эпоху Низами Арузи развивались в полной мере в соответствии с тенденциями того времени. По самой своей природе искусство наглядно показывает то, что явно существовало и в других духовных сферах: интенсивность религиозных, нравственных осмыслений места человека в иерархии бытия материализовал все потенции своего времени. В таких видах искусства, как музыка, поэзия, архитектура, миниатюра, каллиграфия и т.д. заметно возрастает роль духовного бытия человека, как в образном, так и в идейном построении этих искусств.

В духовной жизни эпохи Низами Арузи большую роль играло искусство каллиграфии. По существу, искусство каллиграфии было альтернативной христианской иконографии. Почтительное отношение к рукописи глубоко заложено в исламской культуре и основано на Коране. Если в христианской иконографии особое внимание уделялось изображению личности Иисуса Христа, то в каллиграфии у мусульман на первый план выступало все то, что сотворил Бог, акцент переноситься на божественное творение. Согласно мусульманскому миропониманию, Бог, прежде чем творить небо и землю сотворил «калам» (перо, карандаш) и дощечку для надписи. Существует повествование о том, что пророк Мухаммад гарантировал спокойное местожительство в раю тому, кто искусно воспроизводит слова божие, особенно из Корана посредством пера.

Каллиграфия и рукописи на арабском и персидском языках стали символами святости в религии ислама. Некоторые считали, что каждая буква арабского алфавита изображает одно из самых совершенных имен Бога.

Эпоха Низами Арузи располагала довольно сильными художественными средствами и выразительными возможностями, но это не несло с собой опасность забвения тайного, невыразимого. Человек, который был объектом заботы поэзии и искусства в целом, изображался с позиции духовности и гуманности. Такая четкая тенденция наблюдается во всех рассказах «Четыре беседы...», Низами Арузи. Он впервые приводит рассказы о конкретных личностях, делает их образ жизни мерой справедливости и нравственности.

Может быть, с наибольшей выпуклостью гуманность эпохи запечатлена в «Четыре беседы...» через поведение и деятельность великих мыслителей Мавераннахра и Хорасана. Они были одним из источников вдохновения Низами Арузи. Можно с уверенностью сказать, что в «Четыре беседы...» воплощен новый морально-эстетический идеал, которому трудно найти прецеденты. Известно, что эпоха средневековья знала идеал служения падишаху (сюзерену), идеал служения Богу, мистический идеал. Но служение справедливости, своему призванию, профессии получил свое своеобразное теоретическое и художественное выражение в «Четыре беседы...». Если суфизм предлагал мистический идеал в любви к Богу как тайну и смысл бытия человека, то Низами Арузи выработал собственный идеал красоты и добра, свою философию любви и систему духовных ценностей.

Но самым ведущим видом искусства, через который ярко воплощалась духовная атмосфера эпохи Низами Арузи, была поэзия. Она была свободна от всякого политического и религиозного давления. Поэтам представилась возможность выразить себя в полной мере. Существует даже рассказ о том, что пророк Мухаммад позволял поэтам не ограничивать себя ничем в осмыслении мира и места человека в нем. Он всячески покровительствовал

поэтам. Исследователь арабской духовной культуры, доктор Тавфик Ибрагим К. пишет, что «...на последней стадии своей жизнедеятельности пророк Мухаммад стал особенно заботиться о поэтах. Два известных поэта его времени Кааб ибн Зухайр и Хасан ибн Сабит читали панегирику в честь пророка. Кааб, который предварительно написал стихи, где насмехался над пророком, за что был ранен в столкновении с мусульманами и был объявлен человеком вне закона. Невзирая на страх за свою жизнь (опасность для личной жизни), он пришел к пророку с прощением и начал читать ему хвалебное стихотворение. Это настолько растрогало пророка, что он снял с себя мантию и положил на плечо поэта. Как результат, поэт получил прозвище Бурда (мантия, покров). Что касается Хасана, то пророк освободил его из плена. С того момента поэт декламировал много стихов, используя цитаты из Корана, и стал известным как основоположник исламской религиозной поэзии»⁶.

Этот рассказ говорит о том, что в исламской культуре в целом, да и в эпоху Низами Арузи поэзия не была чисто религиозной, а приобрела больше светский характер. Даже христианин ал-Актал, который был главным поэтом двора Омейядов читал стихи, в которых с гордостью признавался о своей несклонности (не расположенности) к тому, чтобы принять ислам и открыто насмехался над исламскими культами. Не говоря уже о любовной лирике и «винной» поэзии Абу Нуваса, предшественника Омара Хайяма, о последнем пишет Низами Арузи в своих «Четырех беседах...»⁷.

Свободомыслие возникло и получило широкое распространение по всему мусульманскому миру в X-XII вв. только благодаря поэзии и поэтическому творчеству. А поэтов называли людьми с большой душой и ни занимали достаточно высокую иерархию в социальной лестнице мусульманского мира. В каждом шахском дворе был штат поэтов, которые прославляли своего правителя. Изучение тайны поэтического искусства

⁶ Taufik Ibrohim K. Classical Arab-Islamik culture//Values in Islamik culture and the experience of history. Washington, 2002. – P. 209.

⁷ Там же. – С.211.

считалось одним из элементов высокой образованности, а поэтическую эрудицию и начитанность как атрибут хороших манер, воспитанности и стиля образа жизни. В X-XII вв. в Хорасане и Мавераннахре поэтическое творчество развивалось в тесной взаимосвязи с музыкой, песнопением, каллиграфией, архитектурой и т.д.

В течение всей истории ислама считалось и считается, что наука о письме обладает магическими и психологическими свойствами, что восприятие каллиграфии есть ключ к открытию тайн природы.

В X-XII веках во всем мусульманском мире эстетическое, художественное восприятие каллиграфии, рукописных книг едва ли не выступало на первый план, не только из-за огромных усилий и напряженного труда, которые прилагали каллиграфы, совершенствуя формы писания. Они стремились излагать мудрые мысли, которые были заложены в тексте, украсить цветами, драгоценными камнями, материей и т.д. Считалось, что красота рукописи приносит удовлетворение, эстетическое наслаждение не только глазу, но и душе.

Аль-Фараби до Низами Арузи обратил внимание на эстетическое достоинство каллиграфии и называл ее искусством. Он писал: «...из двух писцов один может обладать большой широтой знаний в искусстве писания, а другой – меньшей. Что касается данного искусства, то оно, например, образуется из соединения определенных познаний в языке, риторике, каллиграфии и арифметике. Один из них может, например, иметь хорошую каллиграфию и обладать определенными познаниями в риторике, другой иметь познания в языке, в некоторых элементах риторики и каллиграфии, а третий – обладать познаниями во всех этих четырех искусствах»⁸.

Особое внимание на духовную жизнь эпохи Низами Арузи оказало орнаментальное искусство. Некоторые востоковеды утверждают, что орнамент достиг высокого уровня развития в мусульманском мире и,

⁸ Taufik Ibrohim K. Classical Arab-Islamik culture//Values in Islamik culture and the experience of history. Washington, 2002. – P. 198.

особенно, в Мавераннахре и Хорасане потому, что в исламе господствовала тенденция бороться против иконы и иконического изображения Бога, но и изображения человека, который является высшим его творением и уподобляется божественной сущности. Согласно такой точки зрения, художник не должен брать на себя соиздание (творение) того, что является прерогативой только Бога, в противном случае художник понесет жесткое наказание в Судный день⁹.

Исследователи узбекской культуры Ю.В.Захидов и Э.М.Исмаилова справедливо пишут, что средневековое оформительское искусство, и в частности орнамент, содержит не только эстетические, религиозные идеи, но и философские, социально-политические и даже космологические идеи¹⁰. Можно еще добавить, что в орнаменте, каллиграфии выражена также идея свободолюбия, пантеистические взгляды на мир в целом.

Если орнаментальное искусство достигло высокого уровня развития в XV-XVI вв. в творчестве Бехзода («Рафаэль Востока»), то истоки его необходимо искать в духовной культуре эпохи Низами Арузи, в истории культуры народов Средней Азии. Несомненно то, что религия Ислама и священная книга Коран сыграли первостепенную роль в расширении, распространении орнаментального искусства.

Если говорить о музыкальном искусстве эпохи Низами Арузи, то оно согласно историкам музыкального искусства, развивалось в двух направлениях. С одной стороны, имела религиозный характер. С другой – развивалось в светском, фольклорном направлении. Как в изобразительном, так и в музыкальном искусстве существовали религиозные предписания, которые сводились к запрету звучания инструментальной музыки в процессе культовых обрядов. Тем не менее пророк Мухаммад был толерантен к таким

⁹ Taufik Ibrohim K. Classical Arab-Islamik culture//Values in Islamik culture and the experience of history. Washington, 2002. – P. 213.

¹⁰ Захидов В.Ю. Мир идей и образов Алишера Навои. – Ташкент, «Фан», 1961.
Исмаилова Э.М. Искусство оформления среднеазиатской рукописной книги XVIII-XIX вв. – Ташкент, «Фан», 1982.

жанрам музыкального искусства, как маршевая (военная), свадебная, семейно-бытовая, исполнение музыки во время провод паломников и т.д.

Музыкальная теоретическая литература оказала большое влияние на западную музыкальную культуру. Даже европейское название музыкальных нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си происходит от арабских слов. Особенность проявления музыки в духовной жизни X-XII веков заключалась в том, что она была тесно связана с поэзией, выступала в синтезе с танцевальным, певческим искусствами. Кроме того, она вобрала в себя музыкальную традицию персов, тюрков, арабов и даже индийцев.

В эпоху Низами Арузи теория музыки достигла высокого уровня развития. Все мыслители, за исключением ряда ортодоксальных теологов, считали, что музыка максимально мобилизует дух, активизирует познавательные возможности, оказывает благотворное воздействие на внутренний мир человека (Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям и другие). Они считали, что музыка и песнопения приводят в состояние гармонии душевный настрой человека, врачуют человеческую психику, освобождают от страстей, совершенствуют нравы. Такая трактовка имела давние глубокие традиции в культуре народов Средней Азии.

Также как и древнегреческий философ Аристотель, который считал, что «музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души»¹¹, мыслители Средней Азии считали, что музыка способствует воспитанию человека и оказывает плодотворное влияние на улучшение интеллекта человека.

Музыка, например, согласно Омару Хайяму, имеет не только познавательное, относительное воспитательное значение, но и самостоятельную эстетическую ценность как бескорыстное, не связанное с какой-либо выгодой наслаждение человека красотой.

Мыслители X-XII веков не отрицали самостоятельную эстетическую ценность музыки и рассматривали ее главным образом в качестве важного

¹¹ Аристотель. Политика. Сочинения. – Том 4. – М.: «Мысль», 1983. – С. 665.

средства, которое способствует и располагает слушателей к восприятию божественной красоты природы и духовного мира человека. Музыка должна доставлять радость, наслаждение, приносить душевную бодрость человеку. Но слушая музыку, которая приносит истинное наслаждение и настраивает человека на эстетическое переживание, по мнению теоретиков музыки, необходимо соблюдать чувство меры. В противном случае, она может нанести вред здоровью. Важно, чтобы музыка оказывала благотворное влияние, осуществляла гармонию чувства и разума.

Музыка часто становилась средством выражения философии оптимизма у классических поэтов Средней Азии и свидетельствовала о духовном росте общественной жизни.

Эпоха Низами Арузи Самарканди обладала огромным нравственно-эстетическим потенциалом, что, безусловно, побудило его написать такую ценную книгу, как «Четыре беседы...», обладающая как исторической, так и нравственно-эстетической характеристикой. Данная книга способна обогатить память и сознание современного человека теми ценностями, которые необходимы для гуманизации современной общественной жизни.

§1.2. Ренессансно-гуманистические идеи как предтеча нравственно-эстетических взглядов Низами Арузи Самарканди

Во взглядах Низами Арузи ярко проявляются ренессансно-гуманистические идеи, которые получили дальнейшее развитие в культуре Мавераннахра и Хорасана, особенно в эпоху Тимуридов в творчестве и политической деятельности Амира Тимура, Алишера Навои, Бабура, Бехзода, Бахоуддина Накшбанда и других.

В эпоху Низами Арузи духовная культура достигла такого уровня, на котором оказалось возможным не только усвоение достижений мысли прошлого Средней Азии, но и выработка оригинальных гуманистических идей и концепций. На Востоке происходил интенсивный процесс усвоения и

переработки гуманистических идей, не менее значительный, чем в Западной Европе. Конечно, Бухара и Самарканд, где родился и жил Низами Арузи, имели целый ряд общих черт с западноевропейской жизнью. Вместе с тем среднеазиатская социально-политическая, экономическая, культурная и религиозная жизнь имела свои особенности и специфику, что не могло не отразиться и на характере гуманизма. Даже характер и проблематика философской, общественно-политической, нравственно-этической мысли приобрели гуманистическую направленность в Средней Азии.

Ренессансно-гуманистические идеи в эпоху Низами Арузи возникли в условиях культурной консолидации персов, арабов, тюрков, отсутствия засилья религии, когда большое внимание уделялось развитию светской науки. Многонациональный и разнорелигиозный характер городских населений, полилингвизм, развитие гуманистических идей в условиях взаимодействия культур арабов, персов, тюрков, культа книг, знания и веры в единого Бога – все это вызвало к жизни культурно-просветительских тенденций в духовной культуре среднеазиатского региона.

Одним из характерных моментов формирования ренессансно-гуманистических идей в Средней Азии явилось обращение мыслителей к духовным ценностям античной древности. Восприятие культурными творцами, религиозными деятелями, представителями государственной власти идей различных философских систем – платонизма, аристотелизма, стоицизма, эпикуреизма – творчески перерабатывались и развивались, включались в контекст духовной культуры и адаптировались применительно к актуальным общественным и государственным потребностям, использовались в духовной, научной, просветительской деятельности. Античная культура, в том числе и философия, стимулировала формирование ренессансно-гуманистических идей, романтического мировоззрения, секуляризации научной мысли, утверждению идей и т.д. Философы Средней Азии не просто возродили античную философию, но значительно расширили

ее концептуальные рамки, сумели придать ей широкий мировоззренческий смысл и значение.

На протяжении X-XII вв. в области нравственности, этика достигает своего высокого теоретического, теологического уровня в понимании божественного происхождения человека. В понимании нравственно-эстетических проблем мыслители в основном исходили из Корана. Ни в прямой, ни в косвенной форме не обнаруживается разрыв между религией и этикой. Предпринимались все более энергичные попытки доказать временность земного бытия человека, утверждалась ценность посюсторонности человеческой жизни, ставилась задача нравственного обновления человека и общества, нравственного воспитания. Обосновывалась мысль о нравственной зависимости человека от Бога, о моральной границе человеческих поступков. В качестве критериев нравственных поступков выдвигаются разум и мудрость, как религиозные идеологи, так и ученые-моралисты, философы ставили вопрос об индивидуальной моральной ответственности человека за свои поступки, провозглашалась в качестве основной обязанности каждого здравомыслящего человека противостоять или вести непримиримую борьбу против социально-нравственного зла.

В эпоху Низами Арузи и вплоть до XVIII века развитие этико-эстетических, гуманистических идей осуществлялось в основном в трех направлениях.

Первое – это рационалистическая линия, совмещавшая античные и философские традиции народов Ближнего и Среднего Востока. Для ее представителей характерны попытки переосмыслить античные нравственные концепции, особенно эпикуреизма, стоицизма, рационализма, стремление элиминировать из этического учения ряд положений, не отвечавших духу времени, обогатить и согласовать моральную и эстетическую концепцию Ислама с этико-эстетическими идеями античности (Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям и др.).

Второе направление – линия суфизма в гуманистической этике – представлено мыслителями, поэтами, которые строго придерживались мистического понимания этико-эстетических проблем. Это Абу Саид Абулхайр, Руми, Джами, Навои и другие. Суфизм, как и любое другое религиозно-философское учение, видел свою цель в том, чтобы нравственно и эстетически совершенствовать человека, научиться владеть собой и достичь высшей Истины (Бога). Признавая пророчество Мухаммеда, суфии склонны были видеть в нем не только посланника Бога, но идеал «совершенного человека».

И, наконец, третье направление, представителями которого являлись идеологи из интеллигентной среды, в доступной и дидактической, назидательной форме объясняли массам, официальным государственным служащим, правителям сущность светской и религиозной морали. Это направление породило множество дидактических, назидательных произведений в прозаической форме. Мыслителей этого направления отличало стремление к гуманизации этических и эстетических идей на основе Ислама и реальных жизненных принципов. Таковыми являются «Кабуснаме» Унсуралмаали, «Синдбаднаме» Мухаммада аз-Захира Самарканди, «Рушноинома» («Книга о свете»), «Саодатнома» («Книга о счастье») Носира Хусрава, «Калила и Димна» и, безусловно, «Чохор макола» («Четыре беседы») Низами Арузи Самарканди и другие.

Разумеется, подобного рода классификация весьма условна, она чревата известным огрублением реального процесса развития нравственно-эстетических идей и представлений, утратой тех или иных не укладывающихся в рамки классификационной схемы черт и нюансов.

По мнению большинства востоковедов, ренессансно-гуманистические и нравственно-эстетические идеи в эпоху Низами Арузи наиболее ярко выступают в творчестве теософа, ученого, путешественника Носира Хусрава. Он был не только наиболее крупным теоретиком, идеологом исмаилизма, но и полемистом ренессансного типа. Без него нельзя полностью представить

развитие философской, нравственно-эстетической мысли в Хорасане и Мавераннахре X-XII вв. Его нравственно-эстетические идеи оказали огромное влияние на последующую философскую мысль в Средней Азии.

Как теософ, Носир Хусрав рассматривал все философские, этико-эстетические идеи в русле религии Ислама. Главная нравственно-эстетическая идея, которая проявляется в его многочисленных работах – это ответственность человека за свои поступки перед Богом, перед самим собой и обществом.

В основе этической концепции Носира Хусрава лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, о том, что от этого зависит совершенство общественной жизни.

Говоря об эстетических концепциях X-XII вв. в Средней Азии, то на первый план выступает проблема прекрасного. Мыслители пытались осмыслить прекрасное и теоретически (Фараби, Ибн Сина, ар-Рази), и художественно-образно. Они стремились обнаружить прекрасное главным образом в человеке, природе и искусстве, трактуя красоту как гармонию нравственно-интеллектуальных и гражданских добродетелей. Если Фараби, Ибн Сина эстетизировали познавательную деятельность человека, то суфии трактовали красоту как божественное явление. Если перипатетики обожествляли человеческий разум и усматривали в нем признак красоты человека, то суфии отождествляли красоту с Богом. Но общим между перипатетиками и суфиями в понимании прекрасного заключалось в том, что все они не проводили резкой границы между красотой и добром, справедливостью и благом. На основе единства этического и эстетического они решали проблему духовного бытия человека. Мыслители стремились создать идеальный образ человека, правителя, общества, используя творческие принципы своего времени.

Эпоха Низами Арузи выработала свои собственные принципы в сфере нравственно-эстетического, а шире – духовного. Важнейшим вопросом

средневекового духовного отношения, отразившейся в культуре, и в частности в философии, был вопрос о взаимоотношениях религиозного, священного и научного, мирского. В отличие от христианства и буддизма в исламском мире наука и религия, философия и религия резко не противопоставлялись.

Особенность эпохи Низами Арузи также была в том, что еще не было разрушено представление о мире как органически целом, каждая часть которого отражает в себе смысл универсума. Это придавало эмпирическим знаниям (медицине, географии, астрологии и др.) духовный смысл, хотя дисгармония духовного и материального на уровне социальной жизни уже давала о себе знать, и Низами Арузи в своей книге немало размышлял об этом.

В X-XII вв. в социально-политическом аспекте широкое хождение среди образованных людей имела идея просвещенной гуманной и сильной власти. В представлении мыслителей той эпохи, правитель должен быть благочестивым, мудрым, образованным, добродетельным, чутким по отношению к своим подданным, справедливым. Правитель должен управлять страной в строгом соответствии с требованиями религии ислама, следить за правильным исполнением правосудия. Вместе с тем, правитель должен быть сильным, уметь в случае необходимости защитить свой народ. Мыслители отдавали предпочтение миролюбивому правителю. Так, основными качествами падишаха Низами Арузи считал справедливость и храбрость, щедрость и разумность, решительность и благоразумие, спокойствие и осмотрительность. Не менее важно, чтобы правитель был «превосходным по роду и происхождению»¹².

Трактовка сущности государства и правителя в духе гуманизма получает у мыслителей эпохи Низами Арузи острое социальное звучание. Так, в частности, мысль о щедрости правителя по отношению к неимущим, бедным, больным была социально и нравственно оправданной, если учесть,

¹² Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С. 24.

что в X-XII вв. идея социальной защищенности населения еще отсутствовала. А бедность была самой распространенной формой унижения человеческого достоинства. Мыслители глубоко осознавали разрыв между реальной социальной действительностью своей эпохи и мечтой об идеальном государстве и справедливом правителе.

Социальные этико-эстетические взгляды Низами Арузи совпадали с суждениями среднеазиатских мыслителей, то есть были в русле утопизма и, отстаивая идеи гуманизма, он критически относился к существующему монархическому порядку.

В основе ренессансно-гуманистических и утопических взглядов мыслителей, начиная от Фараби, и заканчивая Низами Арузи, - опора на разум и нравственное начало человеческого бытия. В их понимании, всякая социальная и политическая деятельность должна базироваться на нравственно-прекрасных принципах: человеколюбии, справедливости, мудрости, мужестве и т.д. Руководящий принцип социально-политической концепции мыслителей – служение общественному благу.

Таким образом, X-XII века в Мавераннахре и Хорасане можно считать временем утопических мечтаний, и Низами Арузи можно рассматривать в этом контексте. В эту эпоху государством должен был управлять справедливый монарх. Представление Низами Арузи о монархе имеет нечто общее с представлениями аль-Фараби о том, каким должен быть правитель. Монарх – это не тиран, а философ, гуманист, который должен быть тесно связан с народом, обществом. Социальной дистанции не должно быть между монархом и обществом. Не случайно известный востоковед А.Н.Болдырев в своем предисловии к «Собранию редкостей...» справедливо пишет, что «целью книги, по мысли автора, является как бы наставление, руководство начинающему монарху, своего рода «введение в монархизм», в его теорию и практику»¹³.

¹³ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С. 13.

Возможно, какие-то социальные и нравственно-эстетические мотивы давали автору «Собранию редкостей...» искать идеи, связанные с «монархизмом» в обычном смысле слова, но скорее в пробуждении духа политической фантазии. Во всяком случае, естественная потребность к свободе и справедливости говорит о том, что этот трактат не только обозначил некий момент равновесия между правителем и народом, между человеком и монархом, закрепил духовный опыт, понадобившийся для его времени.

Низами Арузи Самарканди с большим уважением относился к светской власти своего времени, какого бы характера она не была, но он больше озабочен сохранением чистоты духовного авторитета религии и Бога. Ведь Бог строит свои отношения с верующими не на силе власти, а на основе искренней веры, даруя людям свободу и надежду на жизнь. Духовную власть он ставит выше светской, последняя же, посредством первой уберегает себя от злоупотреблений. Духовный авторитет открывает или показывает истинное содержание мира и путь к спасению от зла.

Глава 2. «Собрание редкостей или четыре беседы» как выражение нравственно-эстетического сознания

Низами Арузи Самарканди

§2.1. Дабирство или искусство красноречия и его трактовка в книге «Собрание редкостей или четыре беседы»

«Собрание редкостей» Низами Арузи Самарканди представляет собой произведение, в котором получили отражение многие философско-эстетические и нравственно-дидактические проблемы, характерные для эпохи средневековья.

Низами Арузи в своих научно-философских и этико-эстетических взглядах опирался на опыт своих предшественников и современников. В его творчестве воедино слились два разнородных начала, два, на первый взгляд, прямо противоположных взгляда на науку, искусство и литературу.

С одной стороны, будучи придворным поэтом, Низами Арузи не мог не разделять участи поэтов, которые состояли на службе у правителей, от благосклонности которых во многом зависела судьба многих незаурядных, талантливых людей. Не случайно «Собрание редкостей» открывается славословием всему роду Шансабидов, восхвалением Абу-л Хасана Али ибн Масуда, у которого служил поэт. Именно ему Низами Арузи посвятил свою книгу.

В адрес своего правителя автор «Собрания редкостей» писал: «Он сегодня – превосходнейший из падишахов по роду своему и происхождению, по мнению и совету, справедливости и правосудию, храбрости и щедрости, украшению царства и устроению власти... Великолепием его династия из рода Шансаба связана в единую цепь и совершенством его укреплена и безопасна рука могущества этого дома. И да пошлет творец всевышний ему и другим царям этого дома полной меры власть, ум и могущество, трон и

благоденствие, претворение желаний и славу, приказ и запрет – благостью своей и всеобщим милосердием своим»¹⁴.

И как бы в оправдание своих непомерно хвалебных славословий Низами Арузи пишет: «Таков древний обычай, что, с тех пор как принят этот обычай, автор и составитель во вступлении к сочинению или предисловию к книге воздает дань восхвалению господина и молитве во славу покровителя»¹⁵.

Автор «Собрания редкостей» поставил перед собой задачу – просветить молодого монарха, считая, чем просвещеннее и разумнее будет правитель, тем более соответствовать назначению человека будет общественное устройство.

Трон держится, говорит Низами Арузи, на четырех столпах – четырех категориях придворных, это - дабир (секретарь-письмоводитель), поэт, астролог и врач. «На дабуре, - поясняет он, - крепость правления, на поэте - вечная слава, на астрологе - благое устройство дел, на враче - здоровье телесное. И это - четыре тяжких дела и благородных науки из ветвей науки философии: дабирство и поэзия - из ветвей логики, астрология - ветвь математики и медицина - ветвь естествознания»¹⁶.

Просветительская миссия сказалась в нравственно-дидактической направленности «Собрания редкостей». Выступая с пропагандой создания просвещенного и гуманного государства, во главе которого стоял бы справедливый монарх, Низами Арузи тем самым отстаивал интересы наиболее мыслящей творческой интеллигенции. В этом смысле он разделял социально-утопические взгляды аль-Фараби, Ибн Рушда, Ибн Сина, Носира Хусрава и других мыслителей средневековья.

В духе просветительской литературы Средней Азии написана не только вступительная часть книги, где Низами Арузи декларирует, что «Собрание редкостей» представляет своего рода руководство для правителя,

¹⁴ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.24.

¹⁵ Там же. – С.24.

¹⁶ Там же. – С. 55-56.

но и второй раздел введения, где кратко изложена космогоническая картина мира. В вопросе возникновения, зарождения мира Низами Арузи разделяет точку зрения таких философов и ученых, как аль-Фараби и Ибн Сина.

Он пишет, что существует две категории творений: «либо творения, которые существуют сами собой, либо творения, которые существуют через посредство других. Творение, которое существует само собой, называют необходимо-сущим, и это – творец Всевышний и святой, который существует посредством самого себя». Творец «вечен сам по себе». «Творение, которое существует через посредство другого, называется возможно-сущим»¹⁷.

С философских позиций своего времени Низами Арузи рисует картину зарождения жизни на земле, когда по воле Аллаха возникли природные явления, затем мир растений. Вслед за этим настал черед возникновения мира животных. Этот этап связан с совершенствованием материального мира, благодаря чему у животных появились способности, которыми не обладают растения. Это восприятие, которое делиться, по Низами Арузи, на «десять ветвей: пять из них называют внешними чувствами и пять из них называют внутренними чувствами. Внешние чувства суть осязание, вкус, зрение, слух и обоняние.

К внутренним чувствам Низами Арузи относит: чувство – посредник, представление, воображение, умозаключение и память.

Кроме распознавательной способности у мира животных существует, пишет он, двигательная способность, и те десять, кои от них ответвляются, называют совершенными животными»¹⁸.

Наряду с растительным и животным миром появляются человеческие существа – «наснас».

Прослеживая ступени развития человеческого общества, Низами Арузи в своем произведении пишет, что с течением времени человек стал постигать

¹⁷ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.27.

¹⁸ Там же. – С.31-33.

окружающий его мир разумом. «И силою разума стал царем над всеми живыми, и все привел в подчинение своему владычеству.

...К чему же привело его это превосходство? К тому, что он познал постижимое разумом и через посредство постижимого разумом познал Господа. А для чего познал Господа? Для того, чтобы познать себя: тот, кто постиг себя самого, постиг и творца своего»¹⁹.

Низами Арузи пишет, что человек научился благодаря труду изготавливать одежду, пищу, он сумел приручить животных, которые стали служить ему. Так зародилось человеческое общество, которое, по мысли ученого, разделилось на несколько категорий в зависимости от разума, от их духовного развития, интеллектуальных способностей.

Первая категория – это люди, которые по своему умственному развитию близки к миру животных. Все их помыслы связаны с пропитанием, эти люди живут растительной жизнью. Борьба за выживание, за существование определяет характер и жизненный уклад жителей пустынь и гор.

Ко второй категории относятся жители стран и городов, у которых есть общины, взаимопомощь. Эти люди заняты устройством сообщества. Они овладели ремеслами и искусством, но их познания ограничены.

Третья категория людей, «призвание которых позвать, кто мы, ради чего вошли в бытие, и кто наш создатель. То есть рассуждают они об истинности вещей, обсуждают приход свой и размышляют об уходе: каким образом мы появились и куда уйдем?»²⁰.

Люди, принадлежащие третьей категории, - это мыслители, философы, ученые, задумывающиеся о смысле человеческой жизни на земле, о жизни и смерти. Это люди, которые из поколения в поколение накапливают знания с помощью наставников, учителей. Но среди третьей категории есть люди, которые постигают науку не учась, – это пророки. Пророк наделен всеми

¹⁹ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.34.

²⁰ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.34-35.

способностями, качествами, что есть у остальных людей, но только пророк способен проникнуть в мир ангелов. «Это превосходство коротко называют пророческой миссией...». Пророк наделен необычайной силой не только предвидения, предчувствия, но способен «лишить тело его формы и облечь его в иную форму»²¹.

Итак, познать тайны мира и понять сущность явлений могут лишь ученые. Они не только постигают путем разума окружающий мир, но способны постигать собственную суть путем самопознания. Но проникнуть в мир ангелов, то есть в потусторонний мир способны лишь пророки, - утверждает Низами Арузи.

Низами Арузи также рассуждает об искусстве красноречия, которое представляет прежде всего изложение научных выводов, философских воззрений, прибегая к логике, к доказательствам, основываясь на истинном знании, практике. Но в большей степени искусство красноречия характерно для дабиров, которые были не просто писцами, письмоводителями, выполняющие обязанности переписчика документов, прошений, писем, составлением такого рода важных и нередко секретных документов, но были и признанными мастерами художественного слова. Дабир – это человек, который ведал государственной перепиской, делами общественно-политического характера. Он использовал искусство красноречия как своего рода орудие в политической борьбе, но не в устном, публичном выступлении, а, излагая содержание речи в письменной форме, поэтому дабирство на Востоке имеет несколько иную форму, нежели в Древней Греции ораторское искусство. Это, точнее сказать, - искусство красноречия. Дабир – творческая личность, которая должна владеть формами красноречия, умением воздействовать на чувства и умы людей, внушать, убеждать, порицать или одобрять словом.

²¹ Там же. – С.35.

Дабир – это человек, обладающий глубокими знаниями во всех областях искусства и науки, это эрудированный, высокообразованный человек, обладающий эстетическим вкусом и художественным чутьем.

Искусство дабира, по мнению Низами Арузи, способствует развитию художественной культуры. Его искусство во многом сходно с поэтическим творчеством, ибо не только глубокими и всесторонними знаниями должен обладать дабир, но и умением мастерски, искусно изложить существо дела, чтобы убедить, воздействовать на адресата, то есть на того, кому предназначено послание.

Низами Арузи выдвигает основные требования, которые предъявляются к дабиру.

Во-первых, он должен быть человеком честным, проникательным, обладающим глубиной мысли и остротой суждения. Во-вторых, дабиру следует знать обстоятельства сынов своего века и разобраться в судьбах современников. И не подобает, чтобы он занимал себя презренными мелочами мира и суетой его, склонялся к лести и хуле людей злонамеренных и обольщался ими. Он должен защищать честь своего господина, быть благородным и не преступать границы недозволенного. Низами Арузи считал, что дабиром может быть только высоконравственный человек.

Дабир должен не только грамотно и убедительно изложить содержание послания, официального документа, но овладеть искусством всех форм почерков, которые были широко распространены на Востоке.

Также Низами Арузи подходит к обязанностям дабира с точки зрения ученого, с позиции творческой личности, которой чужды придворные интриги, «презренные мелочи мира и суета его». Дабир – это человек науки, который умеет логически мыслить. «И наука со всеми ее плодами должна стать его уделом в большей своей части и обширнейшей доле. И не следует ему чуждаться и сторониться логических суждений»²².

²² Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.38.

Как можно убедиться из высказываний Низами Арузи, важно не только обладать изящным слогом и красивым почерком, но уметь логически мыслить, в строгой последовательности излагать те или иные суждения. Разумеется, будучи последователем учения аль-Фараби и Ибн Сины, автор «Собрания редкостей» оперирует научными терминами, которые были приняты у среднеазиатских философов и мыслителей. Не случайно важную роль он отводил и искусству спора, полемики. Время Низами Арузи показало, что в этот период важно было владеть искусством полемики, умением логически мыслить, приводя весомые аргументы, доказательства в пользу своей концепции, теории.

Низами Арузи, разумеется, не прошел мимо тех дебатов, полемики, которые волновали средневековое общество. Он последовательно отстаивал философские взгляды Ибн Сины, разграничивая сферу влияния религии и науки. Он подходит к решению многих вопросов как ученый, теоретик, овладевший необходимыми знаниями во многих областях науки и искусства.

Профессия дабира, поэта, теоретика литературы и врача, которыми овладел сам Низами Арузи, свидетельствует о его энциклопедических знаниях, что позволило ему занять высокое положение при дворе правителей Гуридов. Его книга «Собрание редкостей» дает основание утверждать, что он великолепно владел искусством дабира. Он писал, что цель искусства дабира – воздействовать на людей, внушать, убеждать, порицать или одобрять словом. Формы красноречия должны быть приспособлены к практическим делам, к достижению определенной цели. С одной стороны, необходимо, чтобы рассуждения дабира были доказательными, аргументированными, логически изложенными. Красочность стиля не самоцель, а средство убеждения, свидетельствующее о мастерстве дабира. Дабир должен быть знатоком Корана, ибо вся мудрость заключена в его аятах. Удачное их использование поможет добиться желаемых результатов.

Знание Корана обязательно для дабира, ибо в нем содержатся оригинальные мысли, воздействуя не только красотой слога, но и

афористичностью. Мудрый, искусный дабир может, по словам Низами Арузи, одержать победу, спасти страну от гибели благодаря меткому слову, остроумию.

Дабир должен в совершенстве владеть речевой культурой, иметь развитый эстетический вкус, обладать природным чувством слова. «И в построении речи пусть такого способа держится, чтобы слово подчинялось смыслу, а речь была краткой. Как сказано у арабских риториков: «Лучшая из речей – та, что коротка и ведет к цели». Ибо везде, где смысл подчиняется слову, речь удлинится, и автора назовут «болтун-пустослов». Низами Арузи советует проштудировать послание Сахиба, Саби и Кабуса, сочинения Хумади, Имами, «Макамы» Бади, Харири и Хамида, указы, письма мастеров слова, диваны, стихи Рудаки, месневи Фирдавси, оды Унсури, ибо эти произведения «бесподобные и уникальные для своего времени»²³.

Во введении Низами Арузи пишет, что в своей книге, в каждой главе он дает философское, теоретическое обоснование сущности наук, а после этого следует десять занимательных происшествий, чтобы доказать, что падишаху нельзя обойтись без дабира, поэта, астролога и врача. Не случайно книга названа «Собрание редкостей». Рассказы об удивительных и необычных происшествиях не лишены художественных элементов, определенного стилистического мастерства. В них теоретик литературы, ученый уступает место писателю, художнику-моралисту. Низами Арузи в своих рассказах вводит читателей в атмосферу, насыщенную приметами исторического времени. В сплетении научного и поэтического, художественного начал состоит своеобразие «Собрания редкостей». Но это не только собрание, свод определенных научных знаний и редкостных событий, это беседа писателя об искусстве и науке и ее творцах.

Рассказы представляют большую художественную и историческую ценность, ибо, с одной стороны, Низами Арузи на общем историко-культурном фоне жизни Средней Азии и Ирана сумел воссоздать духовное

²³ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.40.

«саморождение» человеческой личности, духовный рост в эпоху средневековья. С другой – «Собрание редкостей» - это важный исторический источник о выдающихся людях этого периода, как Рудаки, Фирдавси, Омар Хайям, Санои и другие.

Низами Арузи строит свое произведение двупланово: теоретические послышки, определение искусства красноречия сменяются рассказами нравоучительного характера. Назидание, нравоучение имеет также двойкий характер. Иногда писатель прямо выражает свое отношение к правдивой истории, обращаясь к правителю с поучениями, советует заботиться о людях интеллектуального труда. Но не редко автор пытается воздействовать не прямо, а опосредованно, давая возможность читателю из конкретных жизненных случаев, историй, рассказанных им в книге, сделать поучительные выводы, заключения. Теоретика литературы, который дает четко определение предмета исследования, сменяет художник. Он в назидательной, нравоучительной форме повествует о событиях, имевших место в духовной жизни страны, о творцах, которыми должны гордиться и которые оставили свой след в памяти своего народа.

§2.2. Поэзия и ее роль в духовном совершенствовании человека

Профессия дабира близка поэту, ибо оба являются мастерами слова. Но если поэт черпает красоту и прелесть стиха в ритме, рифме, мелодии, то дабир стремится посредством доказательств, аргументов, удачным подбором слов убедить, воздействовать на слушателя или читателя. Если искусство дабира предназначено для того, чтобы воздействовать на людей словом, убеждать, опровергать одни взгляды, отстаивая истину, то поэзия должна, по мнению Низами Арузи, возбуждать, воздействовать на чувства, эмоции человека, услаждать слух, действовать на воображение. Давая определение поэзии, Низами Арузи делает акцент именно на специфике этого вида искусства.

«Поэзия – это искусство, при помощи которого поэт располагает возбуждающие представления и соединяет действенные суждения таким образом, что малое обращает в великое, а великое в малое. И красивое облачает в безобразные одежды, а безобразное заставляет сиять в красивом обличье. И внушением силы гнева и чувственности так подстрекает, что благодаря этому внушению темпераменты людей подвергаются то в экстаз, то в депрессию, и это становится причиной важных дел в устройстве мира»²⁴. Поэзия служит для возбуждения эмоций, вызывая волнение души, пробуждая высокие мысли и чувства. Низами Арузи в своем определении предмета поэзии придерживается традиционного взгляда, который укоренился на Востоке в средневековый период.

Для Низами Арузи важнейшим признаком поэзии является ее образная природа, ее способность преображать явления, вызывать тем самым то гнев, то радость, то удивление и наслаждение. Причем не важно, ложно или правдиво изображено то или иное явление. Важно, что поэт может посредством образов обратить «малое в великое, а великое в малое. И красивое облачить в безобразные одежды, а безобразное заставляет сиять в красивом обличье».

Исходя из представлений о том, что для Низами Арузи «прекрасная художественная ложь» - норма высокой поэзии, ибо придворный поэт, который находится в подчинении у правителей, вынужден создавать произведения хвалебного содержания. Признавая «красивую ложь» допустимой и даже необходимой в поэзии, Низами Арузи тем самым утверждает «абсолютную самоценность художественной формы»²⁵.

Низами Арузи под «ложью» подразумевает преобразующую роль искусства, способность художника отдаваться игре воображения, вымысла, ибо «поэзия без свободной фантазии не может существовать»²⁶.

²⁴ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.40.

²⁵ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.40.

²⁶ Сатаров А. Учение о поэзии (К проблеме взаимосвязи и взаимоотношения эстетической мысли Востока и Запада) // Памир, Душанбе, 1980, №9. – С.59.

У Аристотеля, в его «Поэтике», проблема поэтической лжи рассматривается достаточно подробно. Для него «ложь» в поэзии – это вымысел. Он писал: «Задача поэта – говорить не о том, что было, а о том, что могло бы произойти в силу вероятности как необходимости»²⁷. «Надо предпочитать то, что не может произойти, но правдоподобно тому, что может произойти, но не убедительно»²⁸.

В чем же ценность поэзии? В содержании или форме? Содержанием поэзии, по убеждению Низами Арузи, может быть все, что видит поэт. Даже процесс клеймения коней – это довольно прозаическое дело, не производящее особого впечатления, - может стать содержанием стихотворения.

Задача поэта воплотить это содержание в такую художественную форму, чтобы процесс клеймения вызывал возвышенные чувства, чувство удовольствия, ласкал слух, то есть воздействовал на слушателя своей сладостью, привлекательностью, очарованием, прелестью.

Современник Низами Арузи, поэт Хакани (1122 – 1199) писал:

*«Дивная сила дана моим звучным словам,
Воду в вино они, яд превращают в бальзам.
Розовым соком моих цельбоносных речений
Я от давнишних скорбей исцеление дам»²⁹.*

Поэт утверждает красоту и целебную силу поэтического искусства, его преобразующую силу.

«Прекрасная ложь» для Низами Арузи – это стремление поэта вносить в повседневную, прозаическую жизнь красоту, прекрасное благодаря своим певучим стихам. Поэзия способна выразить как сложнейшие человеческие мысли и чувства, так и в прозаичных, обыденных явлениях посредством

²⁷ Аристотель и античная литература. – М.: «Наука», 1978. – С.86.

²⁸ Там же. – С.90.

²⁹ Избранные четверостишия. – Душанбе, «Ирфон», 1965. – С.130.

поэтического воображения, художественной образности увидеть красоту и запечатлеть ее, воздействуя на эмоции человека. Низами Арузи требует правдоподобия поэтического вымысла.

В поэзии главенствует вымысел, основанный на подражании природе изящной и выраженной словами, расположенными по определенному размеру.

Поэзия – это мир идеальный, область творческого воображения, это особый художественный мир, подчиненный своим правилам, иным критериям, чем прозаическое произведение, - утверждает Низами Арузи. Главной и первичной эстетической функцией поэзии он считает не художественное познание жизни, а создание художественно-эстетической реальности, чувство красоты. И если искусство красноречия включает в себя познавательную (информативную) ценность и художественно-эстетическую, то искусство поэзии, по мысли автора «Собрания редкостей», несет, прежде всего эстетическую нагрузку, познавательная функция отодвинута на второй план. Решающим критерием становится красота, изящество слога, новизна мысли, что приводит к возбуждающим представлениям». Но для Низами Арузи поэтическое искусство – это не только плод вдохновения, но и умение, мастерством, которым должен овладеть человек, посвятивший себя этому ремеслу. А мастерство приходит со знанием, с практикой, поэтому Низами Арузи большую роль отводил практическому опыту, овладению техникой поэтического мастерства. Помимо природного дара, таланта поэту, который решил посвятить свою жизнь поэтическому искусству, необходимо знание правил, приемов стихосложения. Необходим упорный труд, чтобы достичь определенных высот, добиться успехов на этом поприще. Начинающий поэт должен изучить, знать все, что создано великими мастерами слова, «чтобы все виды и возможности поэзии запечатлелись в его естестве, - ... дабы слово его устремилось к возвышению и талант приобрел склонность к совершенствованию». Это первая ступень в постижении поэтического мастерства. Следующая ступень – овладение теоретическими знаниями,

теорией стихосложения. «Тот, у кого талант в сложении стихов окреп, и стихи его стали гладкими, должен обратиться к науке стиха...»³⁰.

Истинного мастерства поэт обретет не только благодаря природному дару, таланту, но и усвоив богатство, созданного великими поэтами, овладев наукой стихосложения.

Прежде чем начать карьеру, поэт должен впитать в себя всю передаваемую по наследству ученость его ремесла. Обучение, которое предстояло пройти начинающему поэту, должно проходить под руководством наставника, учителя. Но в этот высший разряд поэт может войти, только если он «сам заслужит звания мастера и имя его появиться на страницах времени; подобно именам других мастеров, - считает Низами Арузи. Поэт должен знать не только все тонкости своего ремесла, но и естественные науки, философию, разбираться в музыке, овладеть искусством красноречия. Знание всех этих наук и жизни даст возможность поэту ставить проблемы важные для общества, ибо поэзия выражает думы и чаяния эпохи. Требования, которые предъявлял Низами Арузи к поэтам, - это слияние, взаимосвязь природного дара и обретение знаний в этой области, овладение приемами и методами стихотворчества, изучение непревзойденных образцов искусства поэзии. Поэт должен быть энциклопедически развитым человеком, обладать универсальными знаниями, чтобы добиться совершенства в своем искусстве, чтобы полнее и правдивее отражать чувства, настроения человека своей эпохи.

Книга Низами Арузи дает представление о том, какими путями можно добиться успеха на поэтическом поприще. Назидание, поучение постоянно звучат, становятся лейтмотивом. Они обращены не только к монарху, но и к молодым людям, которые хотят прославиться. Природный дар, талант стихотворца и благоприобретенный разум, усердие, трудолюбие – вот из этих

³⁰ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.60.

слагаемых может состояться карьера не только поэта, дабира, но и ученого, считает Низами Арузи.

В своей книге «Собрание редкостей» Низами Арузи пишет о поэтических состязаниях между поэтами, которые устраивались при царском дворе. Он рассказывает «о приезде Абу Али ибн Сина в Газну. На «царе поэтов» лежала обязанность критического отбора поэтов, но этот рассказ, по мысли Е.Бертельса не заслуживает доверия»³¹.

Неважно, действительно ли такой случай имел место в жизни, важно отметить, что поэтические состязания были широко распространены на Востоке, поэтому поэт должен быть остроумным и находчивым, как и дабир. Правда, если остроумие дабира имеет свойство сближения далеких понятий, представляет «культуру изоощренного ума», то остроумие поэта связано прежде всего с красотой самой мысли, афористичностью, отточенностью поэтического слова автора. На аналогии, сопоставлении основано остроумие. Остроумные задачи, загадки, намеки требовали находчивости, изобретательности ума, ассоциативности мышления. Поэт должен обладать неизменным качеством – даром импровизации, искусством экспромта (бадиха), чтобы выйти победителем в поэтическом состязании. Низами Арузи утверждал, что «сочинение экспромтов – это краеугольный камень поэтического искусства». Даром импровизации владели многие поэты. Это давало им возможность обрести богатство, ибо талант импровизатора не мог оставить равнодушным правителя, понимающего, разбирающегося в искусстве поэзии, и он оказывал такому поэту покровительство, одарял его всевозможными подарками, платил ему жалование из государственной казны.

Необходимо отметить, что поэзия, возникшая на Востоке еще в древности, наряду с музыкой играла важную роль в жизни людей. О том, что музыка и поэзия тесно связаны между собой, свидетельствует «Авеста», гимны которой исполнялись под аккомпанемент музыкальных инструментов. На Востоке существовали сказители, исполнители народных преданий,

³¹ Кабус-наме. – Душанбе, «Ирфон», 1986. – С.83.

сказаний, легенд, которые выпевали, а не рассказывали их. Авестийские традиции были весьма ощутимы в домусульманскую эпоху. Даже прозаические тексты декламировались народными сказителями, а некоторые научные трактаты написаны в стихотворной форме.

Низами Арузи ставит талантливому поэту выше царя, монарха, ибо имя монарха может исчезнуть из памяти потомков. Только поэт способен увековечить его в своих стихах. «Царю необходим хороший поэт, который бы увековечил имя царя и закрепил память о нем в диванах и тетрадах. ...Имя царя только благодаря творениям поэтов обретает личность»³².

Низами Арузи также пишет, что когда-то «владел всем миром Махмуд, но от восхищения перед Махмудом ничего не осталось, - слава Фирдавси сохранилась и стихи его!».

По справедливому утверждению Низами Арузи обладать природным даром и талантом сочинять экспромтом стихи, которые будут трогать за душу, способна только поистине незаурядная человеческая личность, как Рудаки, Омар Хайям – «Доказательство истины», Унсури, Фаррухи и другие.

Только счастливая случайность, когда правителю могут оказаться по душе стихи поэта, становится причиной взлета его карьеры, иногда даже «одно единственное четверостишие» может круто изменить жизнь поэта, как, например, это произошло с Абу Бакром Азраки, - пишет Низами Арузи. Эмиру очень понравились два бейта Азраки, и он «расцеловал его в глаза и велел подать пятьсот динаров золота и совал их ему в рот, пока не осталось ни одной монеты».

Жизнь поэта при дворе падишаха тяжела, ибо его подстерегает опасность впасть в немилость, но и наветы завистливых и корыстолюбивых придворных поэтов, которые, стремясь снискать благорасположение и благодеяния падишаха, способны совершить неблагоприятные поступки, опорочить, унижить талантливого поэта.

³² Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963. – С.56.

Литературовед И.С.Брагинский пишет, что поэзию средневековья можно охарактеризовать как «поэзию дворца и дервишской лачуги»³³, имея в виду, с одной стороны, придворных поэтов, а с другой – поэтов-еретиков, поэтов-суфиев, которые выражали лучшие, передовые взгляды того времени.

Низами Арузи, будучи поэтом дворца, не стремился противопоставить придворных поэтов тем, кто был далек от аристократического, избранного круга. В его книге в равной степени упоминаются имена поэтов-панегиристов, таких, как Абу Бакр Азраки, Абу Ханифеи-й и Искафи, Гургани, Фаррухи, Му'иззи, асджади, Ам'ак Бухари, Унсури, Салман, и поэты суфийского управления Ансори, Санои. Для него важно рассказать о деятелях культуры искусства, обладавших поэтическим талантом, чьи судьбы сложились трагически по вине и произволу правителей, кто внес огромный вклад в развитие искусства поэзии. В центре внимания Низами Арузи оказываются не только современники писателя, но и предшественники – Рудаки, Фирдавси – гениальные поэты, наделенные ярко индивидуальными чертами, незаурядным дарованием, завоевавших литературную известность и славу. Он подводит читателей к выводу о том, что мастерство поэта тем выше, чем большей эмоциональной силы достигает он в передаче всех оттенков человеческих переживаний, чувств, настроений при помощи выразительных средств языка. Поэтому и вызывает у него восхищение поэтический дар Рудаки, потому он преклоняется перед великим поэтом Фирдавси, создателем «Шахнаме». Низами Арузи видит высокую миссию поэта в том, чтобы нести людям добро, красоту, гуманность. Дидактика, нравоучение доминируют в рассказах о поэтах и их судьбах. Низами Арузи стремился не только передать познания в области стихосложения, мастерства поэтического искусства, утвердить огромную роль поэзии в жизни общества, отдельных людей, но и преподать правителям, власть имущим нравоучительные уроки, которые должны предостеречь их от насилия и жестокости. Не случайно большое место в «Собрании редкостей» занимают

³³ Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. – М.: Наука, 1984. – С.157.

рассказы о превратностях судьбы поэтов. В историях, описанных Низами Арузи, встает страшная картина междоусобиц, войн, захвата территорий соседних государств, городов, провинций, свидетельствующих о жестокости сильных мира сего. И на фоне этих бесконечных войн, истребления народа встает обобщенный образ монарха: необузданного, жестокого, своеправного и себялюбивого, от прихоти которого зависит судьба талантливого поэта, ученого. Низами Арузи рассказывал о трагической судьбе Рудаки, который в последние годы жизни оказался в нищете, впав в немилость падишаха, был изгнан из дворца и ослеплен. В «Касыде о старости» Рудаки писал:

*Но годы весны сменились годами суровой зимы.
Дай посох! Настало время для посоха и для сумы.³⁴*

Также трагически сложилась судьба великого Фирдавси, автора грандиозной эпопеи «Шахнаме». Картина произвола, бесправия и деспотизма правителей встает со страниц книги Низами Арузи.

Низами Арузи открыто осуждает правителей, порицает их пороки, подчеркивая тем самым, что монарх должен быть справедливым и гуманным, ценить по достоинству талант поэта. Насилие и жестокость – самые страшные из человеческих пороков, и если этими качествами обладает правитель, то тем самым он обеспечит свое имя навеки. Ведь сам султан Махмуд не смог оценить по достоинству творение великого поэта Фирдавси и тем самым оскорбил его. Фирдавси обрел бессмертие своим «Шахнаме», а Махмуд – позор и бесчестье. Нужно обладать большим мужеством, чтобы прямо осудить злодеяния султана Махмуда, как это сделал Низами Арузи. Он подчеркивает, утверждает человеческое достоинство поэта, его высокое предназначение – нести правду и красоту людям, отстаивает свободу и независимость поэта от власти имущих.

³⁴ Рудаки. Лирика. – Душанбе, «Ирфон», 1978. – С.7.

У Омара Хайяма есть четверостишие, которое как нельзя лучше выражает мысли и чувства Низами Арузи, пронизывающие его рассказы о превратностях судеб талантливых поэтов.

*О, если б каждый день иметь краюху хлеба,
Над головою кров и скромный угол, где бы
Ничьим владыкою, ничьим рабом не быть, -
Тогда благословить за счастье можно небо!*³⁵

Низами Арузи рассказал в своей книге и о тяжелых лишениях великого ученого и мыслителя Ибн Сина, который был вынужден скрываться, когда султан Махмуд призвал к царскому двору всех поэтов и ученых, служивших у Хорезм-шаха Ма'муна. Ибн Сина, рискуя жизнью, подвергая себя опасностям, не захотел повиноваться приказу всемогущего Махмуда. Он отправился в Гурган, к Зийариду Кабусу ибн Вушмагиру, который разделял взгляды Абу Али ибн Сины и приблизил его к себе. После трагической гибели Вушмагира Ибн Сина вынужден был искать покровительства у Буида Шамс ад-Даула Абу Тахира. Е.Бертельс считает, что Ибн Сина не питал симпатии «к носителям суннитского правоверия», а потому «становился под защиту иранской династии». Е.Бертельс прав, когда полагает, что влияние отца Ибн Сины, который был исмаилитом, сказалось на отрицательном отношении к суннитам.³⁶

И хотя Низами Арузи не пишет о принадлежности знаменитого ученого к какому-либо религиозному течению, но в разделе, посвященном Фирдавси, он пишет, что султан Махмуд был фанатиком и резко отрицательно относился к поклонникам халифа Али. Именно поэтому Ибн Сина не захотел служить у него при дворе.

³⁵ Омар Хайям. Рубаи. – Л., 1965. №1475.

³⁶ Бертельс Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. – М.: «Наука», 1988. – С.196.

Сила поэзии не только в изяществе, красоте, совершенстве. Но и в том, что в центре ее становится личность возвышенная, прекрасная, обладающая лучшими человеческими качествами: справедливость, щедрость, благородство, просвещенность, здравомыслие и рассудительность, действенность. Поэзия воспитывает, способствует совершенствованию человека. А сам творец должен обладать такими качествами, как великодушие, прямотуше, пронизательность, всесторонняя образованность.

«Поэт, - считает Низами Арузи, - должен быть чист духом». Он должен не только обладать глубокими знаниями во всех областях, но быть красноречивым, приятным, благожелательным собеседником. Его стихи должны быть звучными, чтобы воздействовать на читателя, пробуждать в нем высокие чувства и стремления. Если же его поэтические произведения «не обладают силой воздействия», то они не оставляют следа в душах читателей, такое стихотворение «умирает ранее своего автора».

Для Низами Арузи эстетическое неразрывно связано с этическим. Творения великих поэтов и представляют гармоническое единство прекрасной внешней формы, отвечающей взыскательному эстетическому вкусу соразмерностью и пропорциональностью всех частей; напевностью, подбором изобразительных средств, позволяющих в отточенной и завершенной фразе выразить сокровенные чаяния людей. Поэтическое искусство выдающихся мастеров слова внушает человеку возвышенные чувства и мысли. Их творения не только доставляют наслаждение возвышенным строем, но имеют нравственную, этическую направленность. Рассуждения о роли поэта и поэзии в жизни общества подводят автора «Собрания редкостей» к выводу: все на земле преходяще. Если деяния падишахов меркнут, то волшебная сила поэтических творений обладает вечной и нетленной основой жизни. Движимое любовью поэзия преодолевает время, быстротечность жизни и дисгармонию окружающего мира силой творческого духа. Поэтому Низами Арузи ставит истинного

творца выше падишаха, ибо властителями дум в разные эпохи являются именно поэты, писатели и ученые.

Высокий духовный порыв пронизывает прекрасное поэтическое творение, являясь формой воплощения человеческих переживаний, утверждая нетленные нравственно-эстетические ценности в жизни общества.

Для Низами Арузи Рудаки, Фирдавси, Омар Хайям являются признанными авторитетами, учителями, у которых следует учиться мудрости, искусству стихосложения. Сила поэзии не только в том, что она способна обессмертить его творца, но и в том, что она очищает и возвышает души человеческие, благотворно влияет на людей, способствует совершенствованию человеческой личности.

Поэтическое искусство может изменить жизнь человека – от пассивного созерцания, покорности судьбе – к свершению великих дел, превращая его в активную, деятельную натуру.

Низами Арузи стремится подчеркнуть силу, могущество человека, который не хочет мириться со своим положением. Он утверждает мысль, что от человека самого зависит, сможет ли он добиться в жизни успехов. Поэзия вселяет уверенность человека в свои силы и способности, призывая не терпеть, не смиряться, а стремиться осуществлять свои желания. Человек велик и всемогущ не по воле Аллаха, не благодаря своим молитвам, вере в Бога, а благодаря своего могущества. Человек становится свободным духом тогда, когда он поймет свое предназначение в мире – быть Творцом.

Жизнь поэта, ученого, сосредоточенная на процессе познания, добродетельная и полезна обществу. Все знания, свой ум они направляют во благо людей, приносят пользу своими творениями, ибо способствуют нравственному совершенствованию человека. Творческие личности, которые стремятся к самосовершенствованию, к неустанному труду, к знаниям, вызывают у Низами Арузи восхищение, преклонение перед ними. Они символизируют этико-эстетический идеал эпохи. Фирдавси, Рудаки, Ибн

Сина, Омар Хайям отвечают этико-нравственному идеалу, образу совершенного человека.

Писатель утверждает всеми своими рассказами, что, талант, поэтический дар – бесценная вещь, а потому следует его беречь. На конкретных примерах Низами Арузи преподносит правителям нравственные уроки государственной мудрости, напоминает им об их прямых обязанностях – заботиться о своих подданных, особенно о тех, кто посвятил свою жизнь интеллектуальной, творческой и научной деятельности.

В отличие от философов и поэтов средневековья, которые в своих произведениях рисовали образ идеального монарха, Низами Арузи в «Собрании редкостей» исходит из иной точки зрения. Он прекрасно понимает, что в действительности монарха, который бы воплощал этико-нравственный идеал, не существует.

Низами Арузи выступает с просветительской миссией – научить, вразумить того, кто должен управлять государством, каким образом монарху избежать необдуманных действий, трагических ошибок в своей деятельности.

Низами Арузи утверждает, что у падишаха должны быть приближенные, мнения, суждения, советы которых помогут управляющему лицу мудро и справедливо править страной. Он должен окружить себя мудрецами, совершенными людьми. Это ученые и люди искусства, интеллектуальная элита, которая выделяется своим умом, знаниями, опирающаяся в своей практической деятельности на разум, ярко выраженный рационализм и мудрость. Это дабир, поэт, астролог и врач.

Низами Арузи не только теоретически обосновывает важность профессиональной деятельности дабира, поэта, он, - по словам писателя, предстает как ученый, теоретик, который оперирует научными терминами, последовательно и логически излагает свои суждения. По его мнению, между риторикой, искусством красноречия и поэзией много общего. Он причислял их к «изящным искусствам». Специфика этих видов художественного

творчества, по мнению автора «Собрания редкостей», заключается в том, что поэт, писатель, дабир воздействует на разум и воображение читателя словом.

Мастерство поэта и дабира состоит в умении с помощью сочетания слов вызывать в сознании слушателей, читателей определенные эмоции, чувства. Низами Арузи ставит талантливого поэта выше правителя. Требование, которое предъявляет сильным мира сего писатель – создать благоприятные условия для деятелей культуры и науки, искусства, ибо они утверждают нравственно-этические ценности в жизни общества. Их творения обладают поистине вечной, нетленной основой жизни. Они – гордость и опора государства, несут свет, правду и красоту мира, приносят пользу людям своими творениями, способствуют нравственному совершенству человека.

Заключение

Творчество Низами Арузи Самарканди свидетельствует о многогранности и широте его взглядов на мир и общество, о его высокой нравственности и особенной художественной направленности. В сложных условиях социально-политического, экономического, культурного состояния общества Низами Арузи предлагал обоснованное решение проблемы духовного, нравственно-эстетического характера на основе веры в Единого Бога и утверждения идеи Деятельного разума. Мыслитель провозглашал неизменным условием гармоничное благосостояние и процветание справедливого общества. Высокие нравственно-эстетические, духовно-просветительские идеи, которые нашли воплощение в его мечте и социальной справедливости, о гармоничном развитии человека и всего общества, зародились в глубокой древности. Автора «Собрания редкостей», благодаря своему исследовательскому таланту, сумел выразить их с особой выразительностью в своем труде с наибольшей актуальностью.

У Низами Арузи с особым предостережением говорится о нравственной деградации, бездуховности, к которому неминуемо приводит человека и всего человечества погоня за материальными благами, ведение примитивного, аморального образа жизни. В своем творчестве, Низами Арузи призывает наслаждаться жизнью, музыкой, обычными человеческими благами, для того, чтобы просто жить и всегда быть уважаемыми в обществе. Он побуждал современников глубоко осваивать духовный опыт своих предшественников, сопоставлять прошлое с современной жизнью, расширять кругозор, мировоззрение.

Низами Арузи считает идеалом не монарха, а таких личностей, как аль-Фараби, Рудаки, Ибн Сина, Фирдавси, Омар Хайям, являющиеся для него объектом восхищения и подражания. По мысли писателя, именно они, воплощают собой образ гуманного, совершенного человека, нравственно-эстетический идеал эпохи средневековья.

Низами Арузи неоднократно подчеркивает, что любая сфера человеческой деятельности, будь то искусство или наука, непременно нуждается в знаниях. Совокупность разума и знания, в сочетании с гуманизмом, выдвигается на первый план в его трактате «Собрание редкостей». Автор произведения подчеркивает душевную красоту, высокие нравственные качества талантливых людей, ученых, поэтов, философов, дабиров, и противопоставляет им жестоких, несправедливых, деспотичных правителей, которые унижают человеческое достоинство, ограничивая свободу и независимость человеческой жизни.

Нравственно-эстетический характер «Собрания редкостей» Низами Арузи связан с попыткой внушить каждому человеку высокие нравственные идеи. Идея нравственного и эстетического воспитания людей, которые должны стремиться к знаниям, к усвоению духовного богатства среднеазиатских мыслителей, особенно актуальна в наши дни, для нашего народа.

Список литературы:

I. Официальная литература.

1. Каримов И.А. Национальная идеология – для нас источник духовно-нравственной силы в строительстве государства и общества. / Наша высшая цель – независимость, процветание Родины, свобода и благо. Том 8. Т.: «Узбекистон», 2000.

2. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Том 9. Т.: «Узбекистон», 2001.

3. Каримов И.А. Процветет страна, где почитаются великие предки. / За безопасность и мир надо бороться. Том 10. Т.: «Узбекистон», 2002.

4. Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизации страны. Том 13. Т.: «Узбекистон», 2005.

5. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Том 14. Т.: «Узбекистон», 2006.

6. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. - Т.: «Узбекистон», 2008.

7. Каримов И.А. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. (Узбекистан на пороге достижения независимости). - Т.: Узбекистон, 2011.

II. Книги.

1. Абдуллаев М. Эстетическая культура. (Теоретико-методологический аспект). – Т.: «Фан», 1991.

2. Аликулов Э. Этические воззрения мыслителей Средней Азии и Хорасана. – Т.: «Фан», 1992.

3. Аликулов Э. Этические идеи о справедливости. – Т.: «Фан», 1995.

4. Аристотель и античная литература. – М.: «Наука», 1978.

5. Аристотель. Политика. Сочинения. – Том 4. – М.: «Мысль», 1983.

6. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. – М.: «Наука», 1965.
7. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. – М.: «Наука», 1988.
8. Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. – М.: Наука, 1984.
9. Бычков В.В. Эстетика. Краткий курс. – М.: Проект, 2003.
10. Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. – М.: «Наука», 1966.
11. Грюнебаум. Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М.: «Наука», 1981.
12. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: «Наука», 1984.
13. Джумабаев Ю.Д., Мамедов Ш.Ф. Этическая мысль в Средней Азии IX-XV вв. – М.: МГУ, 1974.
14. Захидов В.Ю. Мир идей и образов Алишера Навои. – Ташкент, «Фан», 1961.
15. Игнатенко А.А. В поисках счастья. – М.: «Мысль», 1989.
16. Избранные четверостишия. – Душанбе, «Ирфон», 1965.
17. Исмаилова Э.М. Искусство оформления среднеазиатской рукописной книги XVIII-XIX вв. – Ташкент, «Фан», 1982.
18. Кабус-наме. – Душанбе, «Ирфон», 1986.
19. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. – М.: 1988.
20. Курбанмамадов А. Эстетика Фирдавси. – Т.: «Фан», 2007.
21. Курбанмамадов А. Из истории эстетической мысли в Средней Азии. – Т.: «Университет», 2007.
22. Махмудов Т. Эстетика и духовные ценности. – Ташкент, «Шарк», 1993.
23. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: «Наука», 1973.
24. Мирзоев А.М.Рудаки. – М.: «Наука», 1968.

25. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. – М.: 1963.
26. Омар Хайям. Рубаи. – Л., 1965.
27. Рудаки. Лирика. – Душанбе, «Ирфон», 1978.
28. Соколов В. Средневековая философия. – М.: «Наука», 1979.
29. Социально-утопические идеи в Средней Азии. – Т.: Фан», 1983.
30. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М.: «Наука», 1987.
31. Фролова Е.А. Проблемы веры и знания в арабской философии. – М.: «Наука», 1993.
32. Человек в мире художественной культуры. – М.: «Наука», 1982.
33. Шайхова Х., Назаров К. Общечеловеческие ценности и духовное совершенствование. – Т.: «Узбекистон», 1992.

III. Газеты, журналы, статьи.

1. Курбонмамадов А. Взгляды Низами Арузи Самарканди на художественное творчество. // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение. – Душанбе, 1993, №3.
2. Сатаров А. Учение о поэзии (К проблеме взаимосвязи и взаимоотношения эстетической мысли Востока и Запада) // Памир, Душанбе, 1980, №9.

IV. Иностранная литература.

1. Browne E.G. A literary History of Persia. Vol.2. From Firdawsi to Sa'di. Cambridge, 1986.
2. Taufik Ibrohim K. Classical Arab-Islamik culture//Values in Islamik culture and the experience of history. Washington, 2002.